

Владимир МАРЫШЕВ

СКАЗКА ДЛЯ МАРИШКИ

Фантастический рассказ

— Здравствуй, Маришка! Я сейчас далеко-далеко от Земли. Хочу рассказать тебе о том, как мы тут живем, чем занимаемся. Представь себе...

Ладин замолчал. Перечитал текст, появившийся на виртуальном экранчике, недовольно покачал головой и стер надиктованное, кроме первого предложения. Посидел неподвижно, морща лоб, затем улыбнулся и продолжил совсем другим тоном:

— Помнишь, мы с тобой сами придумали сказку про маленького кибера Антошку, который хотел стать супермозгом, но потом понял, что это не главное. Так вот, сейчас я расскажу тебе другую сказку — еще интереснее. Слушай!

В загадочной туманности на краю Галактики притаилась маленькая планета Имир. На ней стояла вечная зима. Куда ни глянь — всюду только снег и лед. Но звездолетчики не боялись замерзнуть. Они высадились на этот холодный шарик и стали его изучать, потому что верили — внутри скрыто много полезного.

Поначалу все думали, что Имир — мертвая планета. Но оказалось, что ее населяют поземки. Помнишь, прошлой зимой мы выезжали за город и ты долго разглядывала волнистые снежные разводы, которые бежали по полю, как живые? Еще так здорово про них сказала: это белые лисы заматают следы хвостами! Но наши поземки — маленькие, мирные, ни капельки не опасные. А тех, что на Имире, огромных, страшных и косматых, ты бы испугалась. Они были по-настоящему живые и очень недобрые. Прилетали издалека, нападали внезапно и ударяли с такой силой, будто хотели сдунуть людей с планеты в космос. Конечно, звездолетчикам хо-

Художник Ю. САРАФАНОВ

телось не воевать с ними, а подружиться, только никак не удавалось. И вот однажды...

Его прервало жужжание коммуникатора.

— Ожидается атака со стороны Двойной Иглы, — буднично, как о чем-то обязательном, намеченном по графику, сообщил с экрана Самсонов.

— Поземка только формируется. Но разведчики уже определили, что пойдет на нас. Поэтому через пять минут всем быть на местах.

Самсонов отключился.

Ладин подошел к окну.

Вид был потрясающий. Площадку для базы выбрали в месте, где ледовый панцирь, сковавший единственный материк Имира, максимально истончался. Поэтому снежные волны, которые гнал никогда не прекращающийся ветер, разбивались о сотни остроконечных скал. Порой Ладину казалось, что это кончики игл исполинского зверя, притаившегося в центре планеты.

На юге снежное море доходило до горизонта, а на севере упиралось в зубчатую каменную стену. Это была мощнейшая горная система Имира. Сразу за ней начиналась и тянулась до самого океана трехкилометровая толща льда.

Ладин всматривался в хрупкий, будто готовый обломиться сrostок Двойной Иглы, словно надеясь увидеть поспевающее у ее подножия адское варево. Не увидел, конечно — было слишком далеко. Но оно, несомненно, уже закипало...

На следующий день Самсонов созвал совещание.

— Атаки не прекращаются. Поземки не считаются с потерями, они словно задались целью выжить нас любой ценой. Если бы нам противостояли мыслящие существа, тут вопросов никаких — надо сворачиваться. Но поземки неразумны. Значит, единственный выход — избавиться от них всех разом. Верно? И вот...

Ладин слушал его рассеянно. Он вспоминал.

...Поземка вынырнула из-за высокого снежного «бархана» и через несколько секунд уже бесновалась у стен базы. Она напоминала двадцатиметровую серебристую змею, окутанную облаком ледяных крупинок.

Могло показаться, что незваная гостья мечется бестолково. Но на экране инфора было видно, что она сжала свое поле в удлинённый конус и пытается проколоть его острием окружающий базу силовой барьер. Несколько таких уколов были очень опасны, и после каждого Ладин чертыхался. Придись они в одну точку или хотя бы поблизости друг от друга — генератор защитного поля вряд ли успел бы ликвидировать разрыв.

К счастью, для выбора верной тактики поземке не хватало ума... или того, что у нее заменяло ум. И все же уничтожить ее долго не удавалось. У землян было несколько образцов оружия, но оно слабо годилось для борьбы с живыми вихрями. Поэтому наиболее эффективное — излучатель плазмы — пришлось изготавливать на месте.

Извивы серебристой змеи с легкостью уходили из придела. Но в конце концов поземка все-таки подставилась, и Ладин не сплеховал.

Столб дыма и пара продержался недолго — ветер разорвал его в клочья и погнал тающие обрывки на юг. Вскоре о разыгравшейся схватке напоминала лишь огромная впадина во льду, словно залитая жидким стеклом. Ладин долго смотрел на нее, но радости не испытывал. Лишь чувство досады от того, что сказка для Маришки выходит совсем невеселая...

Поземки были главной формой жизни в этом замороженном мире. Биологи быстро поняли, что имеют дело с коллективными псевдоорганизмами, состоящими из миллионов кремнийорганических кристалликов. Существовать поодиночке живые крупинки могли не дольше, чем муравьи, отбившиеся от дома. Но, объединившись, были способны на многое.

Больше всего поражало то, что кристаллики непостижимым образом вырабатывали силовое поле. Меня напряженность и направление силовых линий, поземки легко взмывали над поверхностью и передвигались в воздухе подобно огромным роям мошкеры. И с той же легкостью они использовали поле как наступательное оружие.

Вскоре после знакомства с поземками возникла теория, что они разумны. Земляне обкатывали ее, вертели так и этак, схлестывались в острых дискуссиях. Однако

в конце концов решили, что речь может идти лишь о квазиразуме. Поземки Имира были явно умнее тех же муравьев, но преувеличивать их интеллект не стоило.

Не меньшие споры вызывала агрессивность поземок. Зачем они вновь и вновь нападали на базу, пытаясь сокрушить ее и добраться до людей? Считали их конкурентами в борьбе за пищевые ресурсы? Глупо. Возможно, дело было в другом: они атаковали чужаков по самой своей природе, как лейкоциты — инородное тело. Просто не могли не напасть!

— А сейчас, — продолжил Самсонов, — нам изложит подробности сам автор идеи. Давай, Бруно!

— Я кратко, — начал Бруно Виотти, главный биолог базы. — Мы обнаружили, что живые частицы поземок восприимчивы к инфразвуку. Он действует на них... ну, грубо говоря, как валерьянка на кошек. Дальше все просто. Мы расставим, где потребуется, генераторы. Их мощность будет возрастать по мере приближения к главному, который установят рядом с базой. Континент невелик, а больше поземки нигде не живут. Поэтому есть неплохие шансы собрать всех в одном месте. И тогда...

— А не жалко? — спросил Ладин. — Не жалко уничтожить всех до одной, оставив мертвую планету? Потом обязательно спохватимся, но уже ничего не вернешь. Может, сколько-то сохранить?

— Давай, Слава, я тебе отвечу, — вмешался капитан. — Я бы и сам их пожалел, честно! Но только не в нашем положении. Да и как ты собираешься сохранять поземок? Поймать и посадить под замок целый рой? Стоит им вырваться — и кошмар повторится. А если они каким-то образом попадут на Землю? Ты представляешь последствия?

— Представляю, — ответил Ладин. — Только кажется мне, что сразу отмахнуться от этой идеи неправильно. Есть же, наверное, какой-то способ... Надо поразмыслить.

Но про себя он подумал: «Чего я спорю? Капитан же прав, он не может поступить иначе. Легко быть добреньким, когда ни за кого не отвечаешь. Будь у меня в подчинении хотя бы десять человек — заговорил бы по-другому».

— Я уже поразмыслил, — веско сказал капитан. — Бруно озвучил план, я его принимаю. Как только поземки стяннутся в одну точку, мы их уничтожим. Ты же и уничтожишь.

За окном десятки поземок исполняли сумасшедший танец. Казалось, в этой круговерти нет ни малейшего порядка. Лишь приглядевшись, можно было заметить, что через клубящийся хаос проступает огромная структура, образованная другими поземками — неподвижно зависшими в воздухе. Она чем-то напоминала старинное мельничное колесо и продолжала расти.

Ладин глянул на экран инфора и увидел, что дело дрянь. Резвящиеся поземки-одиночки практически не участвовали в битве, но чудовищное колесо вырабатывало поле фантастической напряженности. Если силовой кокон базы его не выдержит — жить людям останется считанные минуты.

Ладина подмывало выплеснуть на врага всю плазму, заключенную в накопителях. Поток раскаленных частиц гарантированно уничтожил бы колесо, но поземки-одиночки, водящие вокруг него хороводы, остались бы целы. И тогда — начинай все сначала, но уже безоружным. Значит, надо было собрать нервы в пружину и ждать.

Дверь энергоотсека открылась.

— Что там у тебя? — пробился сквозь нарастающий звон в ушах голос капитана.

— Жду, — коротко ответил Ладин, не оборачиваясь. И с изумлением увидел, как к колесу одна за другой присоединились пять поземок!

— Отлично. — Самсонов подошел поближе и встал рядом с пультом. — Скоро все будут в ловушке. Все по плану.

— Да, — ответил Ладин. И тут у него учащенно забило сердце: оставшиеся поземки взвились вверх, а затем разом спикировали и «прилипли» к колесу.

— Бей! — выдохнул Самсонов.

Ладин чиркнул пальцем по панели, снимая блокировку. Да так и остался стоять с занесенной над пультом рукой, потому что инфор показывал невероятное. Колесо уже не атаковало базу! Оно полностью убрало сило-

вой таран, оставив генерацию поля на минимальном уровне — лишь бы держаться в воздухе и не падать. Это было странно, непонятно и в то же время... И в то же время давало слабую надежду, что у сказки для Маришки будет счастливый конец.

— Что ты тянешь? — выкрикнул капитан.

— Подожди... — пробормотал Ладин. — Тут что-то не так... Они перестали штурмовать... Надо подумать...

— Да что тут думать! — взорвался Самсонов и припечатал ладонью алый квадратик с надписью «Пуск». В следующее мгновение колесо поглотила вспышка.

Капитан стоял посреди кабинета в окружении виртуальных экранов и строил на одном из них какие-то диаграммы.

— Слушай... — медленно, как всегда, когда ему приходилось говорить тяжелые вещи, начал Ладин. — Я много думал. И понял, что мы совершили огромную ошибку.

Самсонов поднял брови.

— Помнишь тот момент?.. — продолжал Ладин. — Колесо могло добавить нашу защиту, но вместо этого оно убрало поле. Фактически сложило оружие. И теперь я знаю почему.

— Почему же? — спросил капитан.

— Поземки, чтобы обрести настоящий разум, должны были слиться воедино. Зачем природа пошла по такому странному пути, не знаю, пусть с этим разбираются ученые на Земле. Поземкам хватало соображения, чтобы бороться с чужаками поодиночке, а вот объединиться они до сих пор не додумались. Может, время еще не пришло. Но мы подхлестнули эволюцию на Имире, включив генератор инфразвука. Впервые за многие тысячи, а то и миллионы лет все поземки собрались в ограниченном пространстве. После этого включился некий биологический механизм — и из псевдоразумных элементов возникло мыслящее существо. Возможно, в чем-то даже превосходящее нас. Представь — едва родившись, оно сразу догадалось, что имеет дело с другим разумом! И отказалось уничтожать его — решило сначала изучить, разобраться, понять...

— Ты действительно считаешь ту уродливую махину разумной? Можешь это доказать?

Ладин опешил.

— Тебе нужны доказательства? Только дай команду — и корабельный мозг тебе их представит. Возьмет за основу «интеллект» одной поземки, восстановит конфигурацию колеса перед тем, как мы его уничтожили, и даст заключение. Мы не можем скрывать такое от Земли. Понимаешь? Не можем, не имеем права допустить, чтобы кто-нибудь где-нибудь повторил нашу ошибку. Не говоря уже о том, что это знание даст науке...

Капитан недобро усмехнулся.

— Послушай, Слава. Допустим, ты прав. Допустим. Но дело сделано, ничего уже не изменить. Да и было ли что-то вообще?

— Я знаю правду, — упрямо наклонив голову, сказал Ладин. — И молчать не буду.

— Глупо. — Самсонов посмотрел на незаконченную диаграмму и что-то подправил. — Правда — вещь эфемерная, на нее полагаться нельзя, особенно в одиночку.

— Я молчать не буду, — четко повторил Ладин.

— Твой выбор — это твой выбор. — сказал Самсонов и вновь занялся диаграммой. — К величайшему сожалению. Верно?

Ладин не ответил. Просто развернулся и вышел.

Оказавшись у себя, он принялся мерять комнату шагами. Чтобы остыть, пришлось пройти туда и обратно раз десять. Но даже после того, как он выкинул капитана с его угрозами из головы, легче не стало. «Ошибка, ошибка, ошибка...» — крутилось в мозгу.

Ладин сел за стол, включил вирайтер, собрался с мыслями и принялся диктовать:

— Здравствуй, Маришка! Вот что я хочу тебе...

Он не смог закончить. Долго сидел, глядя в экран и словно не замечая одинокую строчку, мерцающую у верхней кромки. В какой-то момент ему показалось, что воздух сгустился, стало трудно дышать. Ладин тяжело поднялся, подошел к окну, прижался лбом к прохладному суперглассу и закрыл глаза. А когда открыл вновь — отшатнулся, потому что ослепительно белый снег за прозрачной броней показался ему черным.